

Началось, как обычно, со случайности. Мы с другом стояли у книжной полки в магазине, где на уровне глаз оказались томики русского американца Саши Соколова. Друг обмолвился, что видел как-то Сашу (не представляя себе вполне, кто это) за спиртосодержащим семейным столом «у дяди Коли». Так я вдруг узнал, что уже больше десятка лет общаюсь с племянником знаменитого московского художника Николая Недбайло из любимой мной группы шестидесятников СМОГ. Дядя, в свою очередь, является сыном яркой художнической пары 1920-х из самой моей любимой группы художников — «13» (это я знал раньше). Которые имели пермские и украинские корни с предками-художниками. Друг познакомил меня со своим отцом, политехническим учёным, всю жизнь собирающим материал по истории своей художественной семьи, популяризируя её творения при любой возможности.

Дальше были неоднократные разговоры понимающих людей, в ходе которых передо мной развернулась масштабная картина жизни одной (но какой!) семьи на фоне сменяющихся эпох. Деревенские живописцы из пермской глубинки перебираются в город, выбиваются в уважаемые мастера иконописи, хотя не брезгают и малярной работой, и уличным оформительством, и балаганной росписью, и внутренним дизайном зданий. Три сестры

Нина Кашина

Графика Нины Кашиной

из их многочисленных детей уезжают (не по-чеховски!) в Москву, в легендарный ВХУТЕМАС, где попадают в бурлящий котёл авангардного искусства. Одна из сестёр находит себе подходящего спутника нелёгкой «левой» жизни — такого же отчаянного «мазильщика» с Украины (их сын, художник и поэт, продолжает дело в 60-х). Другая сестра скрывается от свинцового соцреализма в узбекских песках, долго ломает свой стиль, но он вновь воскресает при первом же потеплении — роскошной графикой, когда одной линией создаётся выразительная фигура, а то и целая сценка.

Если о династии Кашиных-Недбайло в кругах искусствоведов ещё можно услышать, то о третьей составляющей клана пока молчат. Дело во многом объясняется и тем, что Труновы предпочитают держаться в тени своей яркой родни. Даже из нижеследующего интервью это заметно. Меж тем Екатерина Кашина (в замужестве Трунова) много сделала для сохранения творческого наследия своих сестёр-художниц, консультировала редких писателей по этой теме, поддерживала лично (жила в Ташкенте по просьбе сестры). Её сын Геннадий — тот самый мой собеседник, политехнический преподаватель, который всю жизнь пропагандировал достижения клана, организовывал выставки и фонды / общества, печатал газетные статьи и буклеты / каталоги. В московские наезды обитал у богемного кузена-художника.

Как и его сын — тот генератор случайности, с которого началась разматываться цепочка данного рассказа. А упомянутые посиделки у «дяди Коли» оказались сбором ветеранов СМОГа в связи с визитом эмигранта Саши Соколова в перестроечные времена. О присутствующем за тем столом моём друге скажем чуть побольше, ввиду того, что ни он, ни его отец не раскрыли темы.

Дмитрий Трунов — пермский (последние три года — петроградский) практикующий врач, философ, преподаватель, психотерапевт, суицидолог, автор книг по научным проблемам. При том в пермских и петроградских творческих кругах молодёжи он известен как прозаик и каллиграф, актёр и карикатурист, танцор и философ, график и поэт (в т.ч. под псевдонимом Деметрий Трупов), участник (с нач. 80-х) самостоятельных театральных студий, мастерских, литературных или художественных клубов («Зеркало», КПП (Клуб Постмодернистов Пастиш), «Лесной дом», «Студия легодрамы», др.), организатор клубов каллиграфии и библиотерапии, активист акций, книг, проектов арт-коммуны ОДЕКАЛ (Открытая ДЕлам КАЛитка), исследователь феномена коллективного автора. Вполне достойный представитель третьего левого поколения (после трёх традиционных) талантливого клана Кашиных-Недбайло-Труновых с пермскими корнями да всемирным сердцем.

Надежда Кашина во ВХУТЕМАСе

Надежда Кашина в Ташкенте

О семейных делах мы побеседовали с **Геннадием Михайловичем Труновым**, доцентом кафедры общей физики ПНИПУ, кандидатом технических наук, членом-корреспондентом Метрологической академии РФ.

— Когда и как представители семьи Кашиных оказались в Перми?

— В середине XIX века в губернский город Пермь из маленького городка Дедюхин Соликамского уезда приехали два брата — Кесарь и Петр Кашины. Они организовали артель по иконописи, которая постепенно превратилась в художественную артель.

— В книге Такташа о Надежде Кашиной (где предыстория рода описана со слов её сестры) рассказывается о трёх предыдущих поколениях художников. Известно ли вам что-либо о допермском периоде?

— Братья Кашины приехали в Пермь уже сложившимися художниками. Кто их учил — неизвестно. Может быть, отец. Оба брата любили рисовать, были жизнерадостными и трудолюбивыми людьми. Заказов на иконы и картины, на оформление витрин магазинов и интерьеров общественных зданий было много, и вскоре братья построили одноэтажный дом в начале улицы Сибирской, одной из главных улиц города. Дом Кашиных был зарегистрирован под №3.

— Какое отношение имеет семья к знаменитым Кашинским баням?

— Давайте сравним некоторые даты. В 1865 году Петр Васильевич женился, и семейная жизнь подарила ему с супругой Дросидой Александровной счастье прожить в мире и согласии много лет. В их семье выросли сын Василий (родился в 1866 году) и три дочери — Катерина, Елизавета, Наталья.

Кашинская баня была построена купцом Василием Петровичем Кашиным (полным тезкой будущего художника!) в 1874 на берегу Камы и была записана на имя жены. Следовательно, 12-летний Василий Петрович никак не мог быть владельцем Кашинской бани! Можно отметить следующий факт. В пермской газете «Звезда» от 15 января 1930 года было напечатано письмо художника Кашина, в котором он сообщал, что к владельцу Кашинских бань «никогда ни делового, ни родственных отношений не имел и никакой поддержки с его стороны не пользовался, а жил на свой трудовой заработок маляра...»

— **Какими были последние годы жизни Василия Кашина? Рассказывают, что после переселения в более комфортные условия он продолжал время от времени ходить подметать свой старый двор, скучал по простой работе. Но рисовал — несмотря ни на что.**

— В 1939 году, через семь лет после смерти жены, ушел из жизни и Василий Петрович Кашин. Он до конца жизни оставался художником и свободные часы отдавал любимому делу. Вот отрывок из его письма дочери Екатерине, датированного 19 апреля 1939: «Катя, я нынче был занят художественной работой, портретом Алешечки [сына Катерины, моего старшего брата — прим. Г. Трунова] с последнего снимка, но пришлось заимствовать еще с двух предпоследних. И вот под конец работы пришел к сомнению, какие у него глаза — синеватые или голубоватые, а также волосы — очень светлые или темноватые? Катя! Будь так добра, сообщи цвет волос и глаз Алешечки. Помоги мне исполнить мое желание, пока я еще увлечен художественным творчеством».

— **Не только сёстры Кашины рисовали, но и, например, брат — Василий Васильевич. А сколько вообще было сестёр-братьев Кашиных? Кто из них занимался творчеством?**

— В 1894 году Василий Петрович Кашин обвенчался в церкви с Августой Алексеевной Памятных, и на следующий год у них родилась дочь Ольга. Замуж вышла и сестра Наталья. Жить в одноэтажном доме стала тесно, поэтому во глубине двора был построен двухэтажный деревянный дом (Сибирская, 3А), в который переехали со своими семьями Василий и его сестра Наталья. В этом доме и родились будущие художницы — Надежда (1896 г.) и Нина (1903 г.) Кашины. Всего у Василия Петровича и Августы Алексеевны было 7 дочерей и один сын. Кашины жили дружно, и всем детям — Ольге, Надежде, Александре, Василию, Галине, Нине, Екатерине и Зинаиде — хватало ласки и тепла.

— **Как ваша мать, Екатерина Кашина, относилась к творчеству своих сестёр?**

— Моя мама дружила и переписывалась и с Надей, которая жила в Ташкенте, и с Ниной, которая после окончания ВХУТЕМАСа осталась жить в Москве.

— **Расскажите, как три сестры поехали в Москву.**

— В 1921 году Надежда Кашина едет в Москву, чтобы поступить в знаменитый тогда ВХУТЕМАС (Высшие ХУдожественно-ТЕхнические МАстерские). За год до того в это учебное заведение на архитектурный факультет поступила ее сестра Александра. Родителям девушек трудно далось решение отпустить их учиться в Москву. Но Василий Петрович всегда помнил, как горько он переживал отказ от своей мечты — иметь художественное образование. И поэтому, когда его дочери Александра, Надежда, а вскоре и Нина, решили поехать в Москву учиться, Василий Петрович не мог отказать им в желании уехать из Перми для получения высшего художественного образования, хотя в те годы, когда еще не окончилась Гражданская война, отпустить девушек в Москву, не имея там ни одного родственника (или даже просто знакомого), ему было очень трудно.

— **Известно, что ВХУТЕМАС, где учились сёстры, был рассадником левизны на художественном фронте. Сразу ли пермяки смогли влиться в футуристическое движение или происходила некая ломка?**

— На этот вопрос у меня нет ответа, все-таки я не искусствовед!

— **Многие левые художники были при том и поэтами. Сохранились ли стихи Кашиных?**

— Могу привести одно стихотворение народного художника Узбекистана Надежды Кашиной:

*О светлый ничем не затуманенный день!
О тучная обремененная красками палитра!
О девственные, снежные поля загрунтованных полотен!
Прислушаться бы к музыке в своем сердце.
Пересмотреть бы страницы впечатлений.
И даже не думать, а просто любить и ничего не лгать,
И мои цветы расцветут.*

— Одной из самых спорных групп на стыке 20–30-х годов была легендарная «13», объединившая несовместимых, на первый взгляд, художников. Например, «папу русского футуризма» Давида Бурлюка и свежих вхутемасовских студентов, возродительницу лубка Татьяну Маврину и тонкого графика «Сатирикона» Николая Кузьмина. А Нина Кашина нашла здесь свою судьбу — мужа-художника Михаила Недбайло. Как наши герои оказались в группе?

— О «13» необходимо сказать особо. Эта группа художников существовала как выставочный коллектив всего три года, но оставила заметный след на страницах истории советского искусства. График и иллюстратор Н. Кузьмин вспоминает: «Выставку рисунков в Доме печати затеяли Даран, Кузьмин, Милашевский. Из гудковской компании к нам присоединился Расторгуев. Мы пригласили также молодых художников из группы «Рост» сестер Кашиных, Надежду и Нину, Т. Маврину, Л. Зевина, М. Недбайло, Б. Рыбченкова; саратовца В. Юстицкого и петроградских талантливых дилетантов — артистку О. Гильденбрандт и литератора Юрия Юркуна. Случайно собралась чертова дюжина, и выставка была открыта в Доме печати в феврале 1929 года под названием выставки рисунков группы «13». Самый же подбор участников и экспонатов не был, разумеется, случайным; в итоге наметилась определенная стилистическая линия». Общим для всех участников была подлинная искренность в выражении своих чувств. Все объединившиеся в группу «13» были сторонниками быстрого экспрессивного наброска или этюда, схваченного на лету движения, живой позы, мгновенного состояния природы.

Графика Надежды Кашиной

Графика Надежды Кашиной

Графика Николая Недбайло

— После разгрома группы «13» за формализм её участников разбросало по стране. Как разгром сказался на Кашиных и Недбайло?

— Под прямой удар попали сестры Кашиной и Михаил Недбайло, муж Нины. В монографии Такташа написано, что «в 1930 году Надежда Васильевна Кашина в третий раз командировается в Среднюю Азию. Прибыв в Самарканд, она принимает решение окончательно остаться в Узбекистане». Нине Кашиной, имевшей огромный потенциал художника, в совершенстве владеющей мастерством графика и живописца, пришлось драгоценное время, отпущенное на творчество, потратить на борьбу с трудностями. Я позволю себе привести часть письма Нины Васильевны 1960 года министру культуры, которое невозможно читать без волнения: «Уважаемая т. Фурцева! Обращаюсь к Вам с просьбой, как к человеку, который в силах оказать содействие и справедливость, защитив меня как художника. Я художник-живописец и график, член Московского областного союза советских художников со дня его основания и имею 32 года профессионального стажа (на выставках начала участвовать с 1928 года. Институт окончила в 1930-м). В 1935 г. была организована моя персональная выставка, где выставлена живопись, графика и иллюстрации к детским книгам. Живя в то время за городом в маленькой комнате (8 кв. м) и не имея мастерской, мне приходилось работать в ней с большими трудностями и то по очереди с мужем-художником. Перед войной у меня родился сын и положение стало безвыходным, только молодость помогала переносить все лишения и творчески преуспевать. Мой муж — участник 2 войн, с первых дней Отечественной войны записавшийся добровольцем, погиб в 1943 г. при защите Белоруссии. Вернувшись в Москву в 1944 г. (из эвакуации), я с маленьким ребенком жить и работать за городом не могла. Измученная бродяжничеством по квартирам знакомых и живя по углам, я обратилась в Художественный фонд за помощью об устройстве меня в городке художников, но вместо срочной помощи получила отказ...»

— Почему мало известен даже в художественном мире такой яркий талант, как Михаил Недбайло?

— Михаил Иванович Недбайло ушел на фронт добровольцем и погиб в 1943-м. Но многие его работы имеются в Третьяковской и Пермской галереях, в частных коллекциях.

— Пересекались ли позже кашинские пути с сотоварищами по группе?

— Не знаю. Сведений нет.

— Как происходил слом манеры Надежды Кашиной в новых условиях?

— Приведу отрывок из воспоминаний московской художницы Эльвиры Бобровой: «Однажды я спросила, где ее работы 30-х годов, и она мне оправдывающимся тоном ответила, что в те годы со стороны властей началось давление на художников, поэтов и других людей творческих профессий, и она была вынуждена почти все картины того времени сжечь и уехать подальше от центра столицы в глубинку и там начать жизнь заново. Эти репрессии ее так напугали, что она побоялась завести ребенка и обрекла себя только на служение искусству, хотя впоследствии очень сожалела об уничтоженных картинах. И теперь у нее есть только 2–3 картины тех страшных 30-х годов». И в Узбекистане поначалу не все складывалось гладко. В 1932-м предложили устроить в Самарканде персональную выставку. Художница так говорила об этом по прошествии многих лет: «Выставка была встречена разгромом. Ко мне были предъявлены жесткие требования — работать только непосредственно с натуры. Предстояла ломка наметившегося уже пластического языка. Я была потрясена и сначала растерялась. А потом восприняла это как новую творческую задачу на своем пути».

— Как продолжилась художественная династия в следующем поколении?

— У Надежды Кашиной не было детей, а Нина Кашина в 1940 году родила мальчика. Николай Недбайло известен сейчас в основном как художник, хотя начинал как поэт. Во всяком случае, именно в таком качестве он попал в самое скандальное и многообещающее объединение наших 60-х годов — СМОГ. В 1965 году Н. Недбайло подружился с группой молодых талантливых поэтов, объединившихся в СМОГ — Самое Молодое Общество Гениев. Первое публичное выступление друзей-единомышленников состоялось в феврале того же года в библиотеке им. Фурманова на Беговой улице. Фоном поэтического праздника служили картины Н. Недбайло и написанная им афиша: «СМОГ — это Смелость, Мысль, Образ, Глубина». В то время нельзя было даже мечтать о публикации своих стихотворений. Лишь в 1990 году вышел в издательстве «Прометей» сборник стихов Н. Недбайло «Цветомысль поющих линий».

— Мне очень понравились яркие образы этих стихов. Поэт, как и все смогисты, старался быть достойным продолжателем имажинизма. Например, так (орфография и пунктуация — авторские):

*Весельем мчитесь
Олени смеха
Туда, где ярость
В улыбках прячется.
Кому смеется —
Тем не помеха,
Что, где-то горько
кому-то плачется.
Шипами смеха
Клыками смеха
Вонзайся хохот
В намордник скуки,
Чтобы повсюду
Гремело эхо
Ломая жизни
Свинцовый кукиш.*

— Как закончилась смоговская эпопея?

— Реакция властей, не терпевших ни малейшего инакомыслия, была безжалостной. СМОГ был разгромлен: одних запихали в психушку, других исключили из МГУ, а Николай Недбайло после позорного судилища, проходившего в строгой секретности (не только друзьям, даже матери не разрешили присутствовать на заседании суда), был признан «тунеядцем» и отправлен в ссылку на Север. Художник, смыслом жизни которого был ежедневный труд, получил 4 года за «тунеядство». Символично, что в это же время в Ленинграде был осужден и другой «тунеядец» — поэт И. Бродский, будущий лауреат Нобелевской премии.

— Со сменой эпохи менялись и мировосприятие Николая Недбайло, и его манера: от постфутуристических оптимистических работ для молодёжных журналов — через странные сюрреалистические пейзажи — к своеобразному народному лубку. Как эти смены отражались на характере художника?

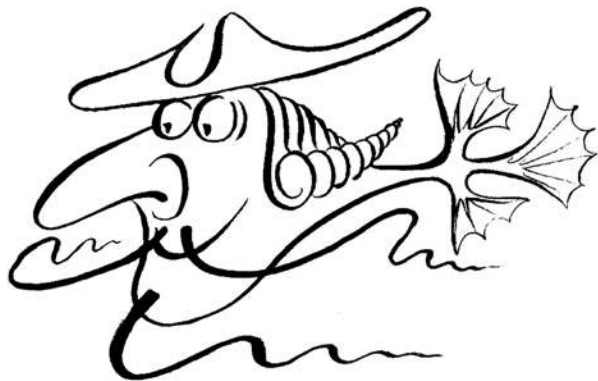
— Вернувшись «из мест, не столь отдаленных» в Москву, Николай столкнулся с тем обстоятельством, что, имея «подмоченную» анкету, не имеет права вступить в МОСХ, а выставочные залы для него наглухо закрыты. Свое состояние души он перенес на холсты и листы бумаги. Так были написаны сюрреалистические циклы: «Сны разума», «Торжествующая нечисть». Но художник не замкнулся на своих переживаниях, нашел свой путь к зрителю. В то время многие институты Академии наук работали в режиме секретности, были вне сферы влияния Министерства культуры. Николай стал выставляться в холлах конференц-залов академических институтов. Необычные по манере исполнения работы, подписанные звонкой и запоминающейся фамилией, покорили творческую интеллигенцию —

Николай Недбайло

Дмитрий Трунов и Сергей Сенковский

Ichthyosaurus Munchausens

Графика Дмитрия Трунова

и физиков, и лириков. За короткое время Николай Недбайло стал знаменитым московским художником. Преодолев увлечение сюрреализмом, Н. Недбайло занял лидирующее место в научно-фантастическом направлении в советской живописи. Он принял участие в двенадцати международных выставках, был удостоен звания лауреата международного конкурса художников-фантастов «Мир завтрашнего дня».

Слав богатого жизненного опыта и критический анализ различных течений в живописи, которыми был увлечен художник в период своего становления, позволили окончательно выработать свой неповторимый стиль, характерными чертами которого стали гармоничное сочетание наивной живописи с профессиональными приемами, бытового реализма с элементами фантастического. Поэтическое обобщение фольклорных образов, бытового гротеска и озорного, по-лубочному праздничного мира русской сказки не могло не затрагивать сердца рядовых зрителей и властителей наших дум. Приведу несколько высказываний знаменитых писателей, чьи книги оказали большое влияние на формирование духовного мира миллионов читателей. Писатель-фантаст Иван Ефремов: «Недбайло нравится мне тем, что он ищет красоту. Мне нравится его открытое восприятие жизни, его юмор, его доброе отношение к человеку, его поклонение красоте».

Фазиль Искандер: «Все картины художника — это свет юмора и юмор света. Картины, рожденные улыбкой художника, невольно вызывает ответную улыбку. Сила Николая Недбайло в этой бесконечно подтрунивающей, озорной, детской, родственной любви к своим персонажам. Правдивость и мастерство в абсолютной верности условиям игры, которые художник, радуясь и радуя нас, перед собой поставил. Вот оно, обаяние щедрости и простоты».

Летом 1975 года Николай Недбайло побывал в Карелии и «заболел ее на всю жизнь». Так возник знаменитый цикл «Лирика русского Севера», авторские копии которого приобрели многие поклонники его художественного таланта. Большинство из владельцев картин этого цикла говорят о благотворном влиянии «цветомузыки» северных пейзажей на их душевное состояние. Автор не сторонник фотографичности в живописи, поэтому рисует по памяти, используя приемы изобразительного творчества, им же самим открытые. Фундаментом его мастерства является богатое воображение, позволяющее разом охватить всю сложность конкретных явлений, и уникальная способность извлекать из наблюдений и размышлений необходимые для композиции нюансы и детали. При этом неистовая по цвету

палитра дает возможность в полной мере реализовать свое отношение к живописи, которое сформулировано афоризмом: «Творчество — это как радуга или северное сияние. Ими можно восхищаться, но управлять нельзя. Ведь художник, рисуя пейзаж, передает на холсте не состояние природы, а состояние собственной души в данный момент». Именно поэтому его холсты уникальны и неповторимы. Особое место в творчестве художника занимает графика. Используя только два цвета — черный и белый, передает все стороны нашей жизни: ожидание любви молодой девушкой и мудрость старости, трагизм одиночества и развеселый праздник в деревне, кратковременность человеческой жизни и бессмертный мир природы. Одной из вершин графического творчества Н. Недбайло можно считать его работу над иллюстрациями к роману Ф. Искандера «Сандро из Чегема». По просьбе писателя он создал более тридцати рисунков, которые стали своеобразным дополнением к мозаичному, красочному эпосу, удостоенному Государственной премии.

— Не тянуло ли вас самого продолжать семейные художественные традиции? Был ли опыт творчества?

— У меня нет способностей к живописи.

— Расскажите о фонде, который вы затаежи с Николаем, о связанных с этим встречах, выставках.

— Когда наступила «перестройка», я предложил Николаю Недбайло организовать акционерное общество «Таланты России». Первоначальный капитал нам предоставил Пермский коммерчески банк, который стал третьим партнером акционерного общества, главной целью которого была пропаганда творчества российских художников. В частности, были организованы выставки работ московской художницы Нади Рушевой в трёх городах: Пермь, Кизил, Глазов. Конечно же, самой первой выставкой, которую организовало АО «Таланты России», была выставка Николая Недбайло в Перми, в Центральном выставочном зале на Комсомольском проспекте. Это была грандиозная выставка. Все три больших зала были заполнены живописными и графическими работами Недбайло. Я горжусь тем, что организовал экспресс-выставки (в течение нескольких часов!) в Институте теплофизики и в Институте ядерной физики. А также выставку графических работ в течение месяца в Доме ученых академгородка Сибирского отделения АН СССР.

— Немного о последнем представителе на сегодняшний день династии. Ваш сын Дмитрий — вполне состоявшийся ученый-психолог со своим кругом научных проблем, авторскими книгами, семинарами, консультациями, презентациями, прочая, прочая. При том немалая часть его жизни сейчас связана с художественным процессом, особенно после переезда в Санкт-Петербург. Насколько сознательно Дмитрий продолжает дело своей семьи? Как вообще в нем пробудилась эта жилка?

— Моя мама, Екатерина Васильевна Кашина, давала внуку Диме возможность рисовать. Учеба в медицинском институте, в частности изучение анатомии, тоже помогала совершенствовать способность воспроизводить на бумаге свои фантазии. Одна из последних работ Дмитрия — это иллюстрации к книге психолога Юрия Вагина.

— В Перми прошло несколько выставок, посвященных династии Кашиных, вышли статьи, каталоги, был даже большой настенный календарь с живописью сестёр Надежды и Нины. Есть ли планы (и возможность) продолжать популяризаторскую деятельность?

— Хотелось бы издать книгу «Династия художников Кашиных», которая в настоящее время существует в виде брошюры, напечатанной в нескольких экземплярах.